

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский
государственный университет»

С. В. Микушев

2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию Сусленкова Виталия Егоровича «Языческие герои и героические сюжеты в позднеантичном искусстве IV–VIII вв. и их христианский контекст», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства: изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура (искусствоведение)

Сюжеты, связанные с искусством, историей и культурой заката Античного мира, долгое время не пользовались популярностью среди античников — искусствоведов, историков, археологов, филологов-классиков, оставаясь доменом занимавшихся церковной историей или Ранним Средневековьем. В послевоенный период эта ситуация начинает постепенно изменяться, и в наше время история Поздней Античности является одной из самых динамично развивающихся областей современного антиковедения. Основа для этого развития была заложена концептуальными трудами Питера Брауна, Алана Кемерона, Глена Бауэрсока и других исследователей, показавших всю важность этой эпохи для мировой истории. В это время в результате взаимодействия языческой традиции и все шире распространяющегося христианства и их взаимного влияния формируются новый мир, новая культура, новый художественный стиль эпохи. Диссертация о языческих героях в христианском контексте в эпоху Поздней Античности, представленная Виталием Егоровичем Сусленковым, как нельзя

лучше демонстрирует особенности этого процесса и то, какими непростыми путями он шел.

В центре представленной к защите работы находится проблема переосмысления античных мифологических образов и сцен в IV–VIII вв. как теми, кто ориентировался на античное наследие, а среди этих людей могли быть и язычники, и криптоязычники, и христиане разных толков, так и теми, кто полностью отказался от языческих взглядов. Конечно, античная мифологическая традиция была усвоена далеко не в полном объеме, и В. Е. Сусленкова интересуется причины отбора конкретных фигур и опознания тех символических значений, которые они «перенесли» из предыдущей традиции, механизмы этого отбора, интерес к героическим темам или культу героев со стороны не только интеллектуалов, но и обычных христиан, и другие вопросы. Поставленные для достижения этой цели задачи, предмет и объект исследования, хронологические и географические границы работы сформулированы корректно и логично. Методологической основой исследования стал иконографический и иконологический анализ, причем объектом анализа оказывается не сам памятник, а сюжеты, зафиксированные в определенных схемах: весь круг изображений рассматривается как структура, в которой выявляются общие и частные схемы, которые сопоставляются и используются для реконструкции намеченных, но не обязательно проявленных смыслов. Так как исследуемый материал принадлежит к большому временному интервалу и рассматриваются памятники разных видов искусства и разного качества, автор отказывается от формально-стилистического анализа. Это кажется нам вполне разумным и полностью отвечающим целям и задачам диссертации.

Представленное В. Е. Сусленковым исследование опирается на очень солидный комплекс источников различного происхождения. Это мозаики, фрески, статуи, рельефы, миниатюры рукописей, предметы прикладного искусства, элементы архитектурной декорации, в том числе известные лишь по упоминаниям в текстах, на которых представлены языческие герои и сцены с ними. Изображения этих памятников собраны во II Томе диссертации, который представляет собой Каталог изображений героев в позднеантичном и раннехристианском искусстве (338 №№). Кроме этого, при необходимости автор обращается к данным эпиграфики и нумизматики. Для сравнительного анализа и понимания культурного контекста привлекаются данные литературной традиции, как языческой (Либаний, Юлиан Отступник, авторы панегириков и др.), так и христианской (Юстин Мученик, Климент Александрийский, Тертуллиан, Августин Гиппонский и др.).

Что касается использованной литературы, то В. Е. Сусленков продемонстрировал очень хорошее знакомство с отечественной и зарубежной историографией. Ее обзору посвящен не только соответствующий раздел Введения, но и вся I Глава, а общий список использованной литературы и источников насчитывает 1254 №№, причем часто указываются только сборники, а не отдельные статьи, входящие в их состав — это еще больше увеличило бы его. С уверенностью можно сказать, что автор очень неплохо знаком с состоянием дел в современной науке, при необходимости он обращается как к самым последним по времени работам, так и к классическим трудам XIX — начала XX в. Конечно, всю литературу по этой теме в наше время освоить невозможно, это великое множество филологических, исторических, археологических, искусствоведческих, философских монографий и статей, но диссертант смог выделить принципиально важные работы.

Переходя к характеристике представленной работы, начнем с того, что диссертация В. Е. Сусленкова состоит из двух томов. I Том включает в себя текст самой диссертации (416 с.), II Том — уже названный Каталог изображений героев в позднеантичном и раннехристианском искусстве (355 с.). Диссертация состоит из Введения, четырех Глав, которые делятся на параграфы, Заключения и Списка использованной литературы. Во Введении указываются хронологические и географические рамки исследования, ставятся цели и задачи диссертации, содержатся обзор источников и прочие необходимые разделы. I Глава посвящена историографическому обзору, в котором прослеживается формирование понятия «Поздняя Античность» и изменение отношения к этому периоду от восприятия его как кризиса, упадка и крушения к пониманию его целостности и важности. Применительно к теме изучения позднеантичного искусства автор выделяет три условных этапа развития историографии: от XVI до первых десятилетий XX в., 1910–20 гг. — 1980-е, 1980-е — по настоящее время. Во II Главе («Культ героев в Поздней античности: типы героизации и ее отражение в пластике саркофагов») рассматривается историческое развитие феномена героя, анализируется история героических культов в Древней Греции, эллинистическом мире и Риме. Этот анализ позволил определить вектор развития идеи героизации: она изначально была открыта для расширения круга «божественных мужей», получавших память и какие-то культовые формы почитания после смерти. Особое распространение эта идея получила в Риме. Отдельно стоит отметить параграф, названный «"Новая религиозность" и героизация частного человека в пластике саркофагов», где обосновывается взгляд на период со второй половины II в. до IV в. как на эпоху, которая стала переходным этапом между языческим миром, в котором знание о счастливом посмертном

бытию было прерогативой адептов мистических культов, и христианским миром, где эта возможность была открыта всем. Здесь автор рассматривает основные тематические группы пластики саркофагов и систематизирует их по способу отношения к смерти и тому, как обозначена граница между человеком и посмертным бытием — переход в иное, героическое или божественное, состояние. В III Главе, «Герои в искусстве Поздней античности», подробно рассматривается иконография отдельных мифологических персонажей: Геракла, Диониса (конечно, с оговорками о его смешанной героико-божественной природе), Орфея, Одиссея, Беллерофонта, Ипполита и Адониса, Мелеагра и Ахиллеса. Анализ иконографии подкреплен обращением к литературной традиции, благодаря чему становится понятно отношение к этим героям как к образцам добродетели, борцам со злом, спасителям. Каждый из названных героев рассматривается с христианской точки зрения для того, чтобы выявить механизм адаптации конкретного языческого образа в христианской культуре и экзегезе. IV Глава, «Героические сцены: принципы объединения», посвящена обобщающему синтезу ранее полученных данных о культе каждого отдельного героя и определению причин сохранения в пространстве искусства и культуры. Отмечается их важность для формирования римской идентичности и воспитания (пайдейи). Элементы мифологической традиции, связанной с героями, — испытания, подвиги, в которых видели аналогию испытаниям души, страдальческая кончина, посмертное блаженство, — переосмысленные в христианском ключе, оказались вполне уместны и возможны в новом контексте, выражая христианские идеи языком античной культуры. В Заключении подводятся итоги работы.

Выводы, к которым пришел В. Е. Сусленков, представляют несомненную важность; особенно важными нам показались несколько моментов. Прежде всего, это наблюдение о «новой религиозности» — стремлении людей обрести особый статус после смерти, в пределе в виде слияния с божеством. К образцам, которые приводит автор, можно добавить и данные Египетских магических папирусов, в которых встречаются схожие по целям ритуалы, и обещания христиан-гностиков еще на земле «соединить с ангелом» своих последователей. Несомненно, рельефы на саркофагах свидетельствуют об этой тенденции — мы в этом поддерживаем В. Е. Сусленкова. Во-вторых, некоторые наблюдения из III Главы имеют самостоятельную ценность. Важность Геракла для античной религии была несомненна: как и Дионис, он занимал некое пограничное положение между героями и богами, он пользовался огромной популярностью у простого народа в императорское время (подробнее об этом см.: Штаерман Е. М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987), наконец, он, в самом деле, был образцом для киников и стоиков, а в эпоху империи отделить

первых от вторых — дело сложное. Этот бог был ближе всего к людям, он пережил страдания и смерть, он улучшал мир своими деяниями и победил смерть, спустился в Аид и вернулся оттуда. Все это, конечно, вызывало несомненные ассоциации с рассказами о Христе, и Геракл мог как использоваться в качестве образца кого-то вроде «христианина до Христа», как использовались фигуры Сократа или Гераклита, так и в качестве иллюстрации проявления Божьего замысла. Не менее важны образы Орфея и Диониса; конечно, это достаточно изученные темы, но диссертант смог обнаружить и подчеркнуть некоторые аспекты их образов, сделавшие эти фигуры приемлемыми для христианского мира. Отдельно нужно отметить, что традиция образности Ипполита, Адониса и Беллерофонта ранее не являлась объектом отдельных исследований, по крайней мере, известных нам. Наконец, несомненный интерес представляет вывод о путях, по которым происходил «отбор» мифологических сюжетов: через погребальные практики, сохранившие свою символику, через работников мастерских, переориентировавшихся на новые заказы и работавших по «образцам», через своеобразный «синкретизм», в котором языческие фигуры трактовались как полностью адаптированные христианами символы и аллегории и даже как предтечи. В целом, диссертационное исследование В. Е. Сусленкова является новым словом в изучении раннехристианского и позднеантичного искусства. Мы надеемся в скором времени увидеть его опубликованным в виде монографии.

Вместе с тем, представленная диссертация, как, впрочем, и любая другая работа, вызывает некоторые вопросы и замечания. Прежде всего, это стремление автора поставить в центр ортодоксальную традицию. Мы рекомендовали бы все же вспомнить, что очень многие элементы античного искусства и культуры пришли в христианство через гностиков. Часто они выступали новаторами на этом поле, и их ортодоксальные противники оказывались в позиции тех, кому приходилось реагировать на эти угрозы, причем обороняющиеся иной раз оказывались в более выигрышном положении, так как имели дело с уже опробованными механизмами, а принятие языческих образов делало возможным переход к ортодоксам тех, кто разочаровался в гностических идеях. В Риме были гностики, их присутствие засвидетельствовано как литературной традицией, так и археологией, и эпиграфикой (Lampe P. *From Paul to Valentinus. Christians at Rome in the First Two Centuries*. Minneapolis, 2003), и нет ничего невозможного в том, что гипогей Аврелиев действительно имеет отношение к какой-то гностической группе. Что касается британских «сефиан», то там, действительно, вопрос темный, начиная с того, кто такие эти «сефиане» и существовали ли они в принципе (Хосроев А. Л. *Другое благовестие II*. СПб., 2016, с. 259 сл.). Кроме

того, возможно, некоторые сюжеты, которые могли продемонстрировать особые отношения героя и его божественного родителя, могли использоваться в полемике ариан и православных в IV–V вв.

Затем, как нам показалось, можно было бы уделить большее место сопоставлению культа героев в античном мире и формировавшегося культа мучеников в раннем христианстве. Указание на культ героев как на один из возможных истоков почитания святых — общее место, и мы надеемся, что в будущем автор найдет возможность проанализировать и этот аспект изучаемого им феномена. Конечно, иконографически это разные типы — подвиги Геракла или Ахилла, с одной стороны, и казнимые преступники, с другой, но само место этих фигур в божественной иерархии, их роль заступников и помощников, поклонение их могилам делают это сближение более чем возможным.

Наконец, обратим внимание В. Е. Сусленкова на статью П. Н. Лебедева: Лебедев П. Н. Культ Антиноя в греко-римской и раннехристианской литературе // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 10–2(43). С. 182–193. Конечно, Антиной не находится в фокусе внимания автора, но знакомство с этой работой позволит конкретизировать утверждения о культе этого необычного персонажа.

Однако, эти замечания не должны влиять на положительную оценку диссертации. Ее актуальность, научная новизна и практическая значимость несомненны. Исследование В. Е. Сусленкова является самостоятельным завершённым научным исследованием по актуальной теме.

Автореферат, в котором дана общая характеристика работы, отражено её содержание, подведены итоги исследования и приведены сведения об апробации, соответствует содержанию диссертации. Публикации охватывают круг проблем, непосредственно связанных с диссертацией.

Диссертация Сусленкова Виталия Егоровича «Языческие герои и героические сюжеты в позднеантичном искусстве IV–VIII вв. и их христианский контекст» представляет собой оригинальную и завершённую научную работу, в которой решена научная задача, имеющая принципиальное значение для искусствоведения. Результаты работы в полной мере отражены в публикациях по теме диссертации, в том числе в изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России. Исследование отвечает критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям пп. 9–14 «Положения о присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 в действующей редакции), а ее автор, Сусленков Виталий Егорович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по

специальности 5.10.3. Виды искусства: изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура (искусствоведение).

Отзыв ведущей организации подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом Института истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Пантелеевым Алексеем Дмитриевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры истории древней Греции и Рима 20 ноября 2025 г., протокол № 43/3/3-02-107.

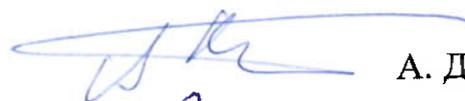
Согласны на обработку персональных данных при размещении отзыва в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Заведующий Кафедрой истории древней Греции и Рима
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет», профессор, доктор исторических наук

О. Ю. Климов

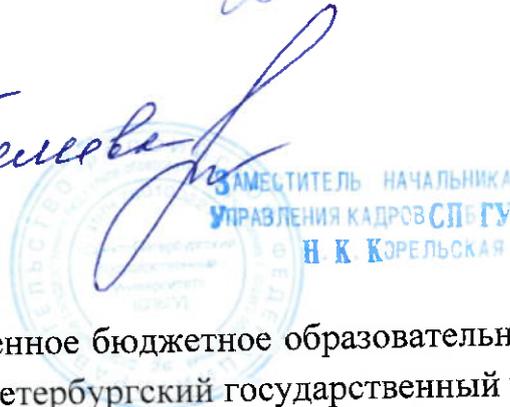
Доцент Кафедры истории древней Греции и Рима
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет», доцент, кандидат исторических наук

А. Д. Пантелеев

Подписи заверяю

О. Ю. Климова
и *А. Д. Пантелеева*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9.

Телефон (812) 328-97-01

E-mail: spbu@spbu.ru